

помнится другой актер, который выдвигал в Гамлете, наоборот, силу, волю, мощь, и притом в обдуманном, запланированном, злом и каком-то самодовольно-сатанинском виде. Был и еще один Гамлет, в котором выдвигалась скорее эпоха Гамлета и его дворцовое окружение, чем сам Гамлет с его индивидуальными особенностями. Один Гамлет остался у меня в памяти как философ, как абстрактный мыслитель, как ученый студент тогдашнего европейского университета, который не столько действует, не столько чувствует, не столько к чему-то стремится, сколько над всем рефлектирует, все анализирует и все подводит под свою философскую концепцию о мире и о Дании как о большой и малой тюрьме ¹¹. Все эти типы сценического воплощения Гамлета возможны были только потому, что решительно в каждой фразе одни Гамлеты считали подлежащим или сказуемым одно, а другие Гамлеты — совсем другое, третьи же — вовсе третье.

Да что там говорить о Шекспире? В самой простой фразе «Я вас люблю» можно находить по меньшей мере три, а на самом деле гораздо больше предложений. Во-первых, эту фразу можно произнести (и, конечно, вовсе не только на сцене, а в самой обыкновенной бытовой жизни) в таком смысле: «Я, и именно я, а не какой-нибудь Иванов или Петров, люблю вас». Но можно и так: «Я люблю именно вас, а не какую-нибудь Иванову или Петрову». И еще: «Имейте в виду, что я на самом деле люблю вас, а не просто с вами знаком и не просто имею с вами деловые отношения».

С точки зрения языка: это будут три самые разные фразы, а с точки зрения чистой логики — здесь только одно и единственное суждение. Однако здесь мы входим еще в новую область, которую не знает чистая логика, а именно, в область смысловых ударений, интонаций и всякого рода экспрессии.

¹¹ Некоторые сведения о разных типах сценического воплощения Гамлета можно найти в статье А. А. Аникста «Сценическая история драматургии Уильяма Шекспира» (*Шекспир* У. Полн. собр. соч. в 8 томах, М., 1960, т. 8, с. 611, 620, 625, 630).